

Баранова Елена Сергеевна

СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ "БЫВШИЕ ЛЮДИ": ИЗУЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

В статье освещается постсоветский этап изучения социальной категории "бывшие люди" в послереволюционной России 1920-х гг. На основе сравнительного обзора современных работ констатируется тот факт, что исследователи выделяют различные социально-экономические и политические критерии, которые, по их мнению, использовали представители советской власти при определении социальных групп, впоследствии составивших категорию "бывших людей".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/5.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2014. № 6 (44): в 2-х ч. Ч. II. С. 27-29. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2014/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).084

Исторические науки и археология

В статье освещается постсоветский этап изучения социальной категории «бывшие люди» в послереволюционной России 1920-х гг. На основе сравнительного обзора современных работ констатируется тот факт, что исследователи выделяют различные социально-экономические и политические критерии, которые, по их мнению, использовали представители советской власти при определении социальных групп, впоследствии составивших категорию «бывших людей».

Ключевые слова и фразы: Россия 1920-х гг.; социальная структура; социальная категория; «бывшие люди»; классовое образование; классовая теория.

Баранова Елена Сергеевна*Сыктывкарский государственный университет**zharanka@mail.ru***СОЦИАЛЬНАЯ КАТЕГОРИЯ «БЫВШИЕ ЛЮДИ»:
ИЗУЧЕНИЕ ПОНЯТИЯ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ©**

Октябрьская революция 1917 г. внесла существенные коррективы в социальную стратификацию российского общества. Согласно классовой теории большевиков, изменения политического режима должны были отразиться и в социальной трансформации нового постреволюционного общества. А именно стать продолжением борьбы «эксплуатируемых» с «эксплуататорами», что в теории должно было привести к созданию «бесклассового общества», а на практике выразилось в политике «ликвидации чуждых классов».

Особого внимания заслуживает социальная категория «бывшие люди», которая присутствовала и в идеологическом и бытовом дискурсе 1920-х гг. В газетных фельетонах, плакатах, анекдотах создавался стереотипный образ «бывших людей» как «классового врага», что способствовало формированию критериев идентичности и самоидентичности советских граждан в 1920-е гг.

Исследователи, изучая стратификацию российского общества в 1920-е гг., так или иначе затрагивают такую социальную категорию, как «бывшие люди».

В современной науке указывается, что «бывшие люди» – «это не искусственно изобретенный научный термин, а понятие, получившее бытование в условиях послереволюционной России» [7, с. 7].

Однако в науке до сих пор не выработана четкая дефиниция понятия «бывшие люди». В основном исследователи данной проблемы объясняют это тем, что советская власть не конкретизировала перечень социальных групп, которые составляли категорию «бывших людей» на нормативно-правовом уровне (как например, это было сделано с «лишёнцами» по ст. 65 Конституции РСФСР 1918 г. и последующих инструкциях 1920-х – начала 1930-х гг.).

В первую очередь стоит обратить внимание на работы, в которых характеристика «бывших» людей дается более узко, т.е. состав определяется одной качественной группой.

Примером является работа американского историка Дугласа Смита, которая еще не имеет перевода на русский язык в связи с недавней публикацией и название которой можно перевести как «Бывшие люди: последние дни российской аристократии» [18].

Автор считает, что «бывшие люди» – это представители дореволюционного титулованного дворянства, т.е. аристократии, поэтому в рамках своей монографии он рассматривает судьбы таких дворянских семейств, как Шереметьевы, Голицыны, Трубецкие и др., после революции и до начала Второй мировой войны [Ibidem, p. 407].

Определение «бывших» как представителей дворянства встречается и в монографии С. А. Чуйкиной [15]. Так, она отмечает, что «по отношению к лицам дворянского происхождения... употребляли термины “из бывших”» [Там же, с. 41], «бывшие люди» или просто «бывшие», при этом она раскрывает, что понятием «дворянин» в понимании большевиков обозначались люди, до революции не работавшие или жившие на ренту, выпускники элитарных учебных заведений или родственники высокопоставленных чинов [Там же, с. 43].

В связи с этим можно заключить, что исследовательница относит к «бывшим» не только титулованное дворянство, как Д. Смит, а дворянство вообще, как «бывшее привилегированное сословие», или, как она выражается, «тени минувшего» [Там же, с. 41]. Исчезновение социальной категории «бывших» Чуйкина связывает с серединой 1940-х гг., «когда произошло окончательное исчезновение дворян с социальной сцены» [Там же, с. 220].

К трактовке «бывших» как представителей дворянства близка и позиция отечественного историка В. А. Иванова, который считает, что «бывшие люди» – это те, кто «принадлежали к знати и дворянству» в дореволюционной России [1, с. 70], поэтому он раскрывает их качественный состав еще шире: «титулованные и нетитулованные дворяне, владельцы мелких предприятий, домов, магазинчиков и клиник, профессора, полицейские, служители культа, офицеры, писатели и художники», и в заключение обобщает, т.е. все

те, кто был «удален с ведущих постов в 1920-е гг.» [Там же, с. 71]. Однако стоит отметить, что многие перечисленные Ивановым социальные группы не попадают под критерий «принадлежности к знати и дворянству».

Таким образом, ряд исследователей выделяют критерий «дворянского происхождения» как критерий идентификации, который советская власть использовала при зачислении каждого отдельного индивидуума в социальную категорию «бывшие люди». Конечно, стоит отметить, что происхождение действительно учитывалось большевиками при конструировании нового общества, т.к. «значительная часть большевиков считали “враждебность” пролетариату чем-то от рождения обусловленным, внутренне присущим непролетарским слоям общества», об этом писали В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, А. В. Луначарский и др. [3, с. 56-58].

Американский историк Шейла Фицпатрик критерий происхождения обозначает как «генеалогический подход», или «сословный» [13, с. 142], и обращает внимание на то, что советская власть применяла его в определении классовой принадлежности, то есть фиксировали внимание на социальном происхождении человека (например, «сын священника навсегда принадлежал к духовенству, независимо от его рода занятий; дворянин всегда оставался дворянином» [Там же, с. 138]).

Далее Фицпатрик отмечает, что к «бывшим» также относили «совокупность “буржуазных” групп, классовая принадлежность которых определялась их социальным или служебным статусом при старом режиме». Так, автор пишет, что «совокупность эта включала в себя дворян (как бывших помещиков, так и бывших царских бюрократов), бывших промышленников, представителей старого купеческого сословия, офицеров императорской и белых армий, жандармов и (несколько неожиданно) священнослужителей» [11, с. 18].

Констатируя такое положение дел, американская исследовательница формулирует тезис о том, что в понимании большевиков наблюдается очевидное смешение идеологического и генеалогического подходов к определению классовой принадлежности [Там же, с. 25], что нашло отражение в методе «приписывания к классу» [13, с. 137], и таким образом, как заключает, Фицпатрик сформировало феномен «советских сословий» [Там же, с. 146].

Продолжая тезис, сформулированный Фицпатрик, российская исследовательница Т. М. Смирнова обращает внимание, что в «дискурсе большевиков нет четких различий между социальным происхождением, социальным положением и классовой принадлежностью. Идет подмена или смешение понятий “социальное происхождение” и “социальное положение”» [8, с. 9].

По мнению Смирновой, к «бывшим людям» относили «аристократию, гражданское и военное чиновничество, помещиков, купечество, духовенство, буржуазию всех категорий, значительную часть интеллигенции и проч.» [7, с. 3], а в монографии автор расширяет качественный состав, включая в «бывших» и «средние городские слои», и «приспешников, пособников, прислужников» (при этом она перечисляет все эти категории без кавычек), и «интеллигентских обывателей» [Там же]. Однако неясно, к каким социальным группам относятся «приспешники», «обыватели», «прислужники».

Смирнова акцентирует внимание на том, что социальный состав постреволюционного общества был «многослойным» и включал социальные группы, характерные для старого «дореволюционного» и нового «советского» мира, границы между которыми были «прозрачными» [8, с. 12], поэтому «определить четкие границы социального пространства “бывших” в понимании большевистской власти не представляется возможным» [7, с. 29].

Таким образом, можно говорить, что Смирнова приходит к заключению о невозможности познания социального пространства «бывших людей», хотя именно она является автором единственной монографии о «бывших» в отечественной историографии.

Также стоит отметить, что Смирнова считает, что «бывшие» исчезли с принятием Конституции 1936 г., которая зафиксировала построение «бесклассового общества» в СССР [8, с. 12]. Однако почти половина монографии о «бывших» посвящена «детям бывших», которые сохраняли «социальное клеймо» и искали пути адаптации и интеграции в советское общество и после 1936 г. [Там же, с. 246-270].

Современный отечественный социолог А. И. Черных дает самую широкую трактовку «бывших» и акцентирует внимание на том, что к «бывшим» относили «всех состоятельных людей, у которых было, что отнять» [14, с. 262].

Таким образом, исследователи по-разному определяют, во-первых, качественный состав социальной категории «бывших людей», и, следовательно, можно сделать вывод, что «бывшие люди» – это собирательный термин, в рамках которого оказались объединены представители разных социальных групп дореволюционного российского общества. Во-вторых, авторы представленных работ обозначают различные хронологические рамки существования этой социальной категории, они все сходятся в том, что «бывшие» появились после Октябрьской революции 1917 г., однако нет единого мнения, когда эта социальная категория исчезла из социальной структуры советского общества. В-третьих, историки указывают на то, что «бывшие» страдали от политики дискриминации, которая проявилась и в жилищной политике, и политике образования, и в распределении продуктовых карточек, и в налоговой системе и т.д. [4; 8; 9; 10; 13; 15; 16]. В связи с этим «бывшие» были вынуждены искать пути интеграции в новое советское общество, зачастую «фальсифицируя автобиографию» [5; 11; 17].

Итак, результатом деятельности советской власти в начале XX в. было нарушение процесса естественного классовообразования. Попытки ввести классовую структуру взамен сословной, которая существовала в старой имперской России, привели к формированию квазистратификации. На практике происходило искусственное

слияние сословно-классовых и социально-структурных понятий. Вследствие этого вместо отображения существующего процесса расслоения населения стал применяться политизированный подход, одним из порождений которого явилась изобретенная большевиками социальная категория «бывших людей». Появление социальной категории «бывшие люди» в социальной структуре послереволюционного общества было практическим отражением радикальных позиций большевистских теоретиков классовой борьбы по отношению к представителям тех социальных групп населения дореволюционной России, которые проиграли в революции.

Список литературы

1. **Иванов В. А.** Бывшие люди // Родина. 1999. № 4. С. 70-73.
2. **Иванов В. А.** В светлое будущее – без «бывших» // Репрессированные геологи. М. – СПб.: ВСЕГЕИ, 1999. С. 407-411.
3. **Крупская Н. К.** Педагогические сочинения: в 6-ти т. / под ред. А. М. Арсеньева [и др.]. М.: Педагогика, 1978. Т. 2. 805 с.
4. **Меерович М. Г.** Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы). М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН); Фонд Первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2008. 303 с.
5. **Слезин А. А., Скоропад А. Э.** Осуществление политического контроля над молодежью через регулирование состава комсомольских организаций: начальный этап [Электронный ресурс] // NOTA BENE: Проблемы общества и политики. 2013. № 3. URL: http://e-notabene.ru/pr/article_348.html (дата обращения: 02.05.2014).
6. **Смирнова Т. М.** «Бывшие». Штрихи к социальной политике советской власти // Отечественная история. 2000. № 2. С. 37-47.
7. **Смирнова Т. М.** «Бывшие люди» в социальной структуре и повседневной жизни советского общества (1917-1936 гг.): автореф. дисс. ... д.и.н. М., 2010. 45 с.
8. **Смирнова Т. М.** «Бывшие люди» Советской России: стратегии выживания и пути интеграции. 1917-1936 гг. М.: Мир истории, 2003. 290 с.
9. **Федоров А.** Опыт решения жилищного вопроса в Советской России: справедливое распределение или всеобщая вакханалия (на материалах губернских городов Центрального промышленного района) [Электронный ресурс]. URL: http://actualhistory.ru/quarters_in_sov_russia (дата обращения: 02.05.2014).
10. **Федоров А.** Социальная политика Октября. Классовый подход к регулированию социальных отношений раннесоветского города (октябрь 1917 – март 1921) [Электронный ресурс]. URL: http://actualhistory.ru/social_strategy_soviet_city (дата обращения: 02.05.2014).
11. **Фицпатрик Ш.** Классы и проблемы классовой принадлежности в Советской России 20-х годов // Вопросы истории. 1990. № 8. С. 16-31.
12. **Фицпатрик Ш.** Повседневный сталинизм. Социальная история Советской России в 30-е годы: город. М., 2008. 336 с.
13. **Фицпатрик Ш.** «Приписывание к классу» как система социальной идентификации // Американская русистика: вехи историографии последних лет Советского периода: антология. Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2001. С. 133-151.
14. **Черных А. И.** Становление России Советской: 20-е гг. в зеркале социологии. М.: Памятники исторической мысли, 1998. 282 с.
15. **Чуйкина С. А.** Дворянская память: «бывшие» в советском городе (Ленинград, 1920-30-е гг.). СПб.: Европейский университет в Санкт-Петербурге, 2006. 259 с.
16. **Шпаковская Л. Л.** Советская образовательная политика: социальная инженерия и классовая борьба // Журнал исследований социальной политики. 2009. Т. 7. № 1. С. 39-64.
17. **Halfin I.** From Darkness to Light: Class, Consciousness, and Salvation in the Revolutionary Russia. Pittsburg: University of Pittsburg, Digital research library, 2011. 467 p.
18. **Smith D.** Former People: the Last Day of the Russian Aristocracy. N. Y., 2013. 464 p.

**SOCIAL CATEGORY “OLD-TIMERS”: INVESTIGATION
OF CONCEPT IN MODERN SCIENCE**

Baranova Elena Sergeevna
Syktvykar State University
zharanka@mail.ru

The article considers the post-soviet period of the investigation of the social category “old-timers” in post-revolutionary Russia of the 1920s. On the basis of the comparative survey of modern works the author states a fact that researchers distinguish various socio-economic and political criteria, which, in their opinion, were used by the representatives of the soviet power under the identification of the social groups that later on made the category of “old-timers”.

Key words and phrases: Russia of the 1920s; social structure; social category; “old-timers”; class formation; class theory.